

— Твоё поведение, по человеческим стандартам, называется соблазнением, — холодный электронный женский голос без колебаний констатировал факт.

Ань Цзялунь промолчал.

Прошло много времени, прежде чем он пробормотал:

— Дженнифер, твоя интеллектуальная программа, очевидно, ещё нуждается в значительном улучшении...

Он думал, что вёл себя спокойно и уверенно, но в глазах электронного управляющего это выглядело как соблазнение. Он не знал, ошибся ли он снова или программа Дженнифер была слишком примитивной.

— Кстати, который сейчас час?

— Звёздный календарь 3 962 год, 22 сентября, 10 часов 39 минут 08 секунд.

— Ой, чёрт, чёрт... У меня работа...

— Не беспокойся, я уже отправила твоему электронному управляющему Дженни уведомление о больничном в ремонтную станцию корпорации «Звёздное Сияние» в городе Кунхай.

— Э-э... Спасибо.

— Дженнифер, я не выполнил вчерашнее задание... Не тренировал армейский кулак... Ты можешь создать здесь гравитационное поле?

— Отдых необходим, чтобы идти дальше. Кроме того, предупреждаю: последнее лечение вылечило только твои внешние травмы, но не восстановило твою кровопотерю.

— Ладно... Надеюсь, инструктор Цзи Вэйцзя не подумает, что я специально ленюсь...

Пока Ань Цзялунь разговаривал с Дженнифер, Бай Люгуан уже проехал туда и обратно между медицинской комнатой и отделом снабжения факультета. Статус аристократа с наградами и ученика командного факультета сделал своё дело: он без труда получил для Ань Цзялуня новую форму.

— Спасибо, старший брат Бай.

Ань Цзялунь взял форму из его рук. Хотя он хотел одеться уверенно, скованность в теле заставила его отказаться от этой попытки.

«Соблазнение... Почему Дженнифер подумала об этом слове?»

Он с досадой повернулся и стал медленно одеваться. Только когда всё его тело оказалось покрыто удобной тканью, он слегка вздохнул, почувствовав странное чувство безопасности.

Дженнифер была права: его психологические травмы оказались серьёзнее, чем он думал. Даже тонкий слой ткани придал ему чувство защищённости. Если задуматься, это довольно смешно. Когда человек обречён на неудачу, даже боевой мех не сделает его безопаснее.

— Младший брат Цзялунь, ты в порядке?

Сзади раздался осторожный вопрос Бай Люгуана. В этот момент Ань Цзялунь почувствовал абсурдность ситуации: он никогда раньше не слышал, чтобы Бай Люгуан говорил так осторожно.

— Спасибо за заботу, старший брат Бай, мои травмы зажили. Я верну вам стоимость лечения, а если всё в порядке, я пойду.

Сказав это, Ань Цзялунь не дал Бай Люгуану возможности его остановить.

Наблюдая за удаляющейся худой фигурой, Бай Люгуан с удивлением на лице пробормотал:

— Дженнифер, я вдруг почувствовал себя тряпкой.

Использовал и выбросил — это ощущение было не из приятных. Он не стал препятствовать и не пошёл за ним. Маленький парень казался хрупким, как изделие из нефрита, притягивающим, но при этом пугающим своей хрупкостью.

— Ученик Бай Люгуан, из-за непредвиденного инцидента время лечения было продлено. Пожалуйста, оплатите стоимость лечения, пока вас не выбросили. Спасибо за ваше сотрудничество, — холодный электронный голос произнёс это с полной серьёзностью.

— Я ненавижу цифровые жизни. Хотя ваши интеллектуальные программы уже не уступают людям, а может, даже превосходят их, вы никогда не поймёте, что такое человечность.

Скрежеща зубами, Бай Люгуан вставил свою кредитную карту в терминал Дженнифер.

Покинув медицинский факультет, Ань Цзялунь сел на воздушный поезд и направился в ремонтный факультет. Поскольку он уже взял больничный на ремонтной станции, сегодня он туда не пошёл, а вместо этого отправился на склад ремонтного факультета, чтобы закончить вчерашнюю работу. Но, подойдя к двери склада, он свернул и направился к кабинету инструктора Цзи Вэйцзя.

— Инструктор, вы здесь?

Ань Цзялунь едва дышал. Если страх перед Бай Люгуаном был тенью из прошлой жизни, то уважение и восхищение инструктором Цзи Вэйцзя исходили из глубины души.

Чувство, которое вызывал у него инструктор Цзи Вэйцзя, можно было описать двумя словами: сила. От тела до души, изнутри и снаружи, он излучал мощь. Хотя внешне он был просто крепким мужчиной средних лет, многие ученики факультета мехов были выше и сильнее.

Настоящая сила не в уме, не в физической мощи, а в душе. Напоминание Дженнифер заставило Ань Цзялуна осознать свою ошибку. У него был ум, он не был гением, но в прошлой жизни он дослужился до исследователя класса А. Однако его позорная смерть показала, насколько хрупким было его сердце. В этой жизни он усердно изучал ремонтные технологии и практиковал армейский кулак, думая, что стал сильнее, даже осмелился выйти на бойцовскую арену, чтобы доказать свой прогресс, но одно прикосновение Бай Люгуана разрушило эту иллюзию силы.

Он долго ждал, но из кабинета не последовало ответа. Ань Цзялунь разочарованно повернулся и ушёл, только через несколько шагов вспомнив, что сегодня воскресенье, ученики отдыхают, и инструктор тоже.

Он провёл весь день на складе, пока не выбился из сил, и только тогда вернулся в свою комнату.

— О? Ты сегодня так рано вернулся?

Хань Цин, держа в руках электронный планшет, что-то писал и рисовал. Увидев Ань Цзялуня, он удивился. Он не знал о травме Ань Цзялуня, и на самом деле они редко виделись вне занятий, так как Ань Цзялунь был слишком занят и обычно возвращался только после полуночи.

— Я немного устал, сегодня решил отдохнуть.

Ань Цзялунь хотел потренировать армейский кулак, но Дженнифер предупредила его, что он потерял слишком много крови. Хотя внешние раны полностью зажили, даже шрамов не осталось, слабость от потери крови не восстановится так быстро. Ему придётся отложить тренировки как минимум на неделю.

— И правильно. Ты раньше так усердно работал, что это даже пугало. Ты не представляешь, как я каждый день думал: если так продолжится, мне скоро придётся навестить тебя в медицинской комнате. Отдых необходим, чтобы идти дальше. Это слова моего отца, дарю их тебе бесплатно.

Эти слова уже говорила Дженнифер, и Ань Цзялунь улыбнулся. Возвращение в комнату принесло ему уют, а слова соседа расслабили.

— Что ты рисуешь?

Он сел рядом с Хань Цином и посмотрел на планшет.

— Модификацию двигателя малого преследователя х-08, — Хань Цин даже не поднял глаз, продолжая сосредоточенно работать над планшетом.

— Что? — Ань Цзялунь удивился. — Ты уже можешь модернизировать двигатель малого преследователя х-08?

Шутка ли это? Хотя у Хань Цина была хорошая подготовка, даже опытные техники не могли похвастаться, что смогут улучшить уже проверенный и стабильный продукт, используемый десятилетиями.

— Конечно, нет.

Ошибка в рисунке привела к тому, что виртуальная схема на планшете развалилась. Хань Цин наконец поднял глаза и бросил на Ань Цзялуня взгляд.

— Расстояние между мечтой и реальностью иногда составляет всего один шаг, а иногда — целые горы. Но хороший техник никогда не откажется от своей мечты, и каждая неудача приближает его к реальности. Это тоже слова моего отца, дарю их тебе бесплатно, в следующий раз придётся платить... Чёрт, это моя сорок шестая неудача...

К концу фразы голос Хань Цина стал раздражённым.

— Ты занимаешься чем-то невозможным, — Ань Цзялунь был просто поражён его упрямством.

— Нет, нет, нет... Сосед, ты ошибаешься. Нет ничего невозможного, главное — верить в успех.

Это тоже слова моего отца... Чёрт, в этот раз я действительно возьму плату. Сегодняшний ужин — за твой счёт.

Если веришь в успех, то обязательно добьёшься его.

Ань Цзялунь вздрогнул. Уверенность — вот что это было. Инструктор Цзи Вэйцзя говорил: уверенность, самостоятельность, сила, достоинство — только обладая этими четырьмя качествами, можно стать по-настоящему сильным. Раньше он думал, что научился отказывать, и это было проявлением уверенности, самостоятельности, силы и достоинства. Теперь он понял, что ошибался.

<http://bllate.org/book/16692/1532209>